

Дорогие посетительницы и посетители!

Добро пожаловать в «Фонд Мемориала Линденштрассе». Состоящий из 14 остановок маршрут осмотра составлен в хронологическом порядке, который позволит вам ознакомиться с историей этого места на улице Линденштрассе, где прежде располагались тюрьма и суд. Прошлое этих сооружений тесно связано с историей политического и расового преследования в Германии с 1933 по 1989 год.

Переднее здание мемориала сооружалось как жилой дом в 1734 – 1737 гг. по велению «солдатского короля» Фридриха Вильгельма I. В течение долгих лет оно по-разному использовалось, так, в 1809 – 1817 годах в этом здании заседало городское собрание депутатов. В 1820 году сюда въехал городской суд Потсдама, а к 1910 году хозяйственный тракт, который видно со двора, был переоборудован под тюрьму. В 1933 году в Германском рейхе к власти пришли национал-социалисты, подчинившие своим интересам и Потсдамский суд. С 1934 года, в зале суда заседал Суд наследственного здоровья.

В связи с участвовавшими бомбардировками Берлина фольксгерихтсхоф (высший суд для политических процессов в фашистской Германии) в 1943 году перенес в Потсдам ряд судебных коллегий, а тюрьма на ул. Линденштрассе стала служить тюрьмой предварительного заключения. По окончании Второй мировой войны советские спецслужбы превратили весь комплекс сооружений в главный следственный изолятор земли Бранденбург. В 1952 году тюрьма перешла в ведение Министерства государственной безопасности (MSS) ГДР. Вплоть до конца 1989 года министерство госбезопасности содержало на Линденштрассе политических заключенных. Начиная с 1990 года бывшее место заключения было превращено правозащитниками в «Дом демократии».

2. Комплекс «Линденштрассе» в период национал-социализма – Суд наследственного здоровья

С приходом к власти в 1933 году национал-социалисты стали подчинять своим интересам всю систему правосудия. В Германском рейхе судопроизводству отводилось немаловажное место в политических и расовых преследованиях. Начиная с 1934 года, в помещениях участкового суда на ул. Линденштрассе находился потсдамский Суд наследственного здоровья населения. Он был одним из более 200 т. н. «судов наследственного здоровья населения», которые были созданы в Германском рейхе на основании нового «Закона о предотвращении рождения потомства с наследственными заболеваниями» (GzVeN). Этот закон воплотил собой идею, которую проповедовали сторонники евгеники и расовой гигиены 19-го и 20-го столетия, - регулирование деторождения в целях «повышения ценности» общества. На основании постановлений судов наследственного здоровья населения началась принудительная стерилизация людей с т. н. «наследственными заболеваниями». Существовало восемь признанных «наследственных заболеваний», в т. ч., например, «наследственная слепота и глухота» и «эпилепсия (падучая)». Большинство решений о проведении принудительной стерилизации принималось на основании преднамеренной констатации диагноза «врожденного слабоумия». За период до 1944 года в Потсдаме по решению судей было подвергнуто принудительной стерилизации не менее 3 тысяч 300 человек. Для многих людей, клейменых как «носитель наследственного заболевания», преследование не заканчивалось принудительной стерилизацией, поскольку в 1939 году национал-социалисты приступили к систематическому уничтожению людей с ограниченными умственными и

физическими возможностями, а также людей, страдавших психическими заболеваниями.

3. Нацистские преступники и рассмотрение дел в судах по наследственному здоровью населения

На рассмотрение дел в судах по наследственному здоровью населения (EGG) общественность не допускалась. Эти закрытые разбирательства проводились одним юристом и двумя врачами. Заслушивание лица, в отношении которого велось производство, случалось весьма редко. С тем, чтобы процессы не производили впечатления уголовных, суды по наследственному здоровью не выносили приговоров, а принимали решения о принудительной стерилизации. Для пострадавших такое решение было клеймом в глазах общества. Часто за ним следовал запрет на профессию и ограничение в выборе супруги / супруга. Помимо этого им грозил риск медицинского вмешательства и травмирования, а также хронические жалобы. После 1945 года принудительные стерилизации не были включены в число мер национал-социалистского произвола. И поэтому пострадавшие долгое время не получали никаких компенсационных выплат и не подлежали реабилитации. «Закон о предотвращении рождения потомства с наследственными заболеваниями» был отменен Бундестагом только в 1947 году и, наконец, в 1988 году были аннулированы все постановления судов по наследственному здоровью населения. А в 2007 году по решению Германского Бундестага последовало окончательное признание судов по наследственному здоровью населения национал-социалистским произволом и последовал их запрет. Врач Ханс Хайнце был руководителем психиатрических лечебных заведений Потсдама и Бранденбурга. Он был убежденным сторонником теории расовой гигиены. Почти две трети всех заявлений на стерилизацию, поступивших в

Потсдамский суд по наследственному здоровью населения, было подано по его инициативе. Начиная с 1939 года, Хайнце как эксперт играл не последнюю роль в убийстве людей, ставших жертвами эвтаназии. Однако германское правосудие так и не привлекло Хайнце к ответственности, после войны он по-прежнему продолжал работать врачом.

4. Жертвы Потсдамского суда по наследственному здоровью населения

Гюнтер Б. и Марта Л. - двое из 3 тысяч 300 человек, которых Потсдамский суд по наследственному здоровью населения приговорил к принудительной стерилизации. Первый приступ судорог случился у Гюнтера (1918 г. р.), когда ему было 12 лет. В 7-м классе ему пришлось уйти из школы, а в отделе социального обеспечения берлинского района Кройцберг его зарегистрировали как «эпилептика» с «плохим трудовым прогнозом». В 1933 году мать поместила Гюнтера в Земельную психиатрическую лечебницу Потсдама в надежде, что там о нем будут хорошо заботиться и лечить. Однако директор больницы Ханс Хайнце подал в Потсдамский суд по наследственному здоровью населения заявление на стерилизацию. В 1934 году, вопреки поданному матерью обжалованию, суд утвердил решение о стерилизации. В ноябре 1935 года Гюнтер был стерилизован. О его дальнейшей судьбе ничего не известно.

Марта Л. (1912 г. р.) росла без отца. В 1932 году, после смерти матери, социальный отдел берлинского района Фридрихсхайн взял ее под свое попечительство. По официальному заключению врача она якобы отставала «в умственном развитии». Еще один врач засвидетельствовал у Марты, которой к тому времени

исполнилось 19 лет, «добрую волю, однако низкую работоспособность и склонность к депрессии». В 1933 году он распорядился поместить ее в земельную психиатрическую лечебницу Потсдама. Директор лечебницы поставил Марте диагноз «слабоумие средней или легкой степени» и подал в Потсдамский суд по наследственному здоровью населения заявление на стерилизацию. В декабре 1934 года судом было принято решение о принудительной стерилизации. О дальнейшей судьбе Марты Л. ничего не известно.

5. Городской и земельный суд при национал-социализме

С приходом национал-социалистов к власти в Германском рейхе началась систематическая дискриминация, преследование и лишение гражданских прав евреев. В Потсдаме, как и во многих других местах, 9-го ноября 1938 года национал-социалисты разгромили лавки и магазины еврейских владельцев, разрушили синагогу.

Судебные процессы все чаще велись в духе расистской национал-социалистской идеологии. Так, в 1942 году в тюрьму на ул. Линденштрассе был помещен Герхард Шиллер, якобы появившийся в общественном месте без «звезды Давида». Вместе с тем Потсдамский городской суд стал возбуждать все больше дел против подневольных иностранных рабочих, в большинстве своем - выходцев из Восточной Европы. В их отношении действовали особенно строгие чрезвычайные законы, согласно которым за мнимые нарушения в поведении либо незначительную провинность следовали весьма суровые наказания. Чаще всего подневольным работникам вменялось в вину «уклонение от работы» или «кража съестного». А что касается немецких граждан, то их чаще всего привлекали к ответственности за несоблюдение «Запрета на общение с военнопленными». Судьи усматривали в подобном поведении «угрозу народной общности».

В 1943 году из-за так называемого «расового позора» была арестована и отправлена в тюрьму на ул. Линденштрассе 15-летняя Эрика Клиниковски. Во время отбывания своей трудовой повинности на крестьянском подворье она подружилась с подневольным работником, поляком Казимиежем Заборовским, а на нее донесли. Позднее они оба были сосланы в концентрационный лагерь. Больше им не довелось встретиться друг с другом.

6. Следственная тюрьма Народной судебной палаты («фольксгерихтсхоф»)

Народная судебная палата представляла собой важный инструмент террора национал-социалистского государства. Будучи высшим чрезвычайным судебным органом для преследования государственной измены и шпионажа, она постоянно выносила обвинительные приговоры против всех форм сопротивления Национал-социалистской диктатуре. В показательных процессах было осуждено и приговорено к смертной казни множество борцов и участников групп Сопротивления: почти каждый третий процесс Народной судебной палаты заканчивался смертным приговором, а при его пресловутом председателе Роланде Фрейслере – даже каждый второй.

В 1943 году из-за участвовавших бомбардировок Берлина Народная судебная палата перенесла ряд судебных инстанций в Потсдам, а тюрьма на ул. Линденштрассе, д. 54 стала использоваться как тюрьма предварительного заключения. Шли аресты участников различных групп Сопротивления, в том числе коммунистов, в т. ч. таких, как группа Роберта Уриха и Йозефа Рёмера. В числе прочего ее члены распространяли антифашистские листовки и оказывали материальную поддержку подневольным работникам. В феврале 1942 года более 200 человек, участников группы, было арестовано. Против 105 из них были выдвинуты обвинения. 40 человек приговорили к смертной казни, в том числе Вернера Зеленбиндера (1904 г. р.). Он был профессиональным спортсменом-борцом. Вступил в группу движения Сопротивления, во время международных соревнований тайно распространял листовки. После двух с половиной лет заключения, в т. ч. в тюрьме на ул. Линденштрассе, в сентябре 1944 года Вернер Зеленбиндер был приговорен к смертной казни и в конце октября 1944 года казнен в Бранденбурге-Гёрдене.

7. СИЗО советских спецслужб

Весной 1945 года французскими, британскими, американскими и советскими войсками был положен конец Второй мировой войне. Национал-социалистская система рухнула. В то время как Великобритания, Франция и США заняли западную часть Германии, Советский Союз создал свою военную администрацию, которой подчинялась территория от Эльбы до Одера. После Потсдамской конференции, состоявшейся в июле 1945 года, судебные и тюремные сооружения на улице Линденштрассе перешли в ведение советских спецслужб НКВД / МВД и СМЕРШа, которые устроили там тюрьму предварительного заключения для земли Бранденбург. Поначалу в поле зрения спецслужб попадали нацистские преступники и молодежь, но вскоре стало также преследоваться сопротивление против новой государственной власти. В Потсдаме возникла сеть из мест заключения: наряду со зданиями на улицах Ляйстиковштрассе (Leistikowstraße) и Баухофштрассе (Bauhofstraße) в качестве тюрем стали также использоваться подвалы конфискованных домов и вилл, прозванные в народе «подвалами ГПУ». Органы преследования – советские спецслужбы, советские разведслужбы, германские спецслужбы и полиция – работали рука об руку. Основаниями для ареста служили «враждебная деятельность против советской системы», «шпионаж», «саботаж», «бандитизм», «членство в подпольных организациях», «диверсионная деятельность» и «терроризм». Было много невинно пострадавших.

8. Приговоры и наказания в советское время

В зале нынешнего мемориала с 1945 по 1947 год и с 1950 по 1952 год заседал один из нескольких советских военных трибуналов (СМТ). В большинстве случаев приговоры выносились в соответствии со статьей 58 Уголовного кодекса СССР и зачастую предусматривали в качестве наказания десять, 20 или 25 лет исправительных лагерей.

Людей вынуждали к признанию, при этом пытки были в порядке вещей. Органы преследования направляли осужденных или в так называемые «спецлагеря» на немецкой территории, как, например, «Заксенхаузен», или в исправительные лагеря в Советском Союзе (ГУЛаг), например, в Воркуту. В то же время выносилось много смертных приговоров. За один только период с 1950 по 1952 год было приведено в исполнение более ста смертных приговоров. Долгое время оставались в неизвестности имена и судьбы осужденных в то время мужчин и женщин. Спецслужбы увозили осужденных в Москву. Там их расстреливали в «Бутырках». В то время как людей кремировали, а затем зарывали в массовых могилах на Донском кладбище, родным ничего не сообщалось ни о приговоре, ни о казни.

Многие напрасно ждали возвращения пропавших. Сейчас большинство из осужденных реабилитировано военной прокуратурой в Москве.

9. Условия содержания в заключении в советское время

Условия содержания заключенных на ул. Линденштрассе отвечали нормам других мест заключения в сталинском Советском Союзе. Одиночные камеры площадью 7 кв. м были переполнены: там находилось от четырех до пяти и более человек. Окна были наглухо заколочены досками. Днем и ночью в камерах горел свет, они едва отапливались, в то время как на заключенных была та же одежда, которую они носили в момент ареста. Не было никаких условий для личной гигиены, отсутствовала медицинская помощь. Снабжение продовольствием было неудовлетворительным. Все что давали, так это ломоть хлеба со слабым чаем утром и жидкие щи пополудни. Редко, когда в камерах были нары; единственное, что там имелось, так это параша. Многие заключенные заболели из-за условий содержания.

Сейчас в камерах вы можете познакомиться с разными биографиями. Наряду с нацистскими преступниками, такими как начальник штаба Управления имперской пропаганды НСДАП Вернер Вехтер (Werner Wächter) (1902-1946 гг.), среди заключенных были также члены Христианско-демократической партии (CDU), например, второй бургомистр Потсдама Эрвин Кёлер (Erwin Köhler) (1901-1950 гг.) и его жена Шарлотте (Charlotte) (1907-1950 гг.). Оба были казнены в Москве. В тюрьме на Линденштрассе находились также в заключении протестовавшие школьники и молодые члены «Боевой группы против бесчеловечности» (KGU) из потсдамского предместья Вердер (Werder) на реке Хафель (Havel).

10. Передача тюрьмы в ведение Министерства государственной безопасности ГДР

7-го октября 1949 года на территории Советской зоны оккупации была основана Германская Демократическая Республика (DDR). ГДР была государством, созданным по образу и подобию СССР. Здесь, как и в Советском Союзе, вся власть находилась в руках одной единственной партии – Социалистической единой партии Германии (SED). Наиважнейшим инструментом власти СЕПГ являлся огромный аппарат секретной службы – Министерства государственной безопасности (Stasi – «штази»). Создание «штази» началось всего несколько месяцев спустя после основания ГДР. Защищая притязания СЕПГ на власть, «штази» от ее имени занималась преследованием инакомыслящих, оппозиционеров и тех, кто пытался бежать из республики на запад. Штаб-квартира «штази» располагалась в берлинском районе Лихтенберг. В то же время повсюду на территории ГДР были созданы окружные управления. В 1989 году в одном только Потсдаме на «штази» работало более 13 тыс. 500 человек (3 тыс. 926 штатных и 9 тыс. 633 неофициальных сотрудников). 18-го августа 1952 года советские спецслужбы передали «штази» тюремный комплекс на ул. Линденштрассе, которая сразу начала его использовать как окружную следственную тюрьму Потсдама. В 1989 году здесь работало 48 человек: надзиратели и следователи, проводившие допросы. Заключение - десять мужчин и десять женщин - также работали в тюрьме.

11. Работа „штази“ – слежка и арест

Со временем преследование мнимых врагов государства было доведено „штази“ до совершенства. На первом месте здесь стояла слежка. Наряду со штатными действовали неофициальные сотрудники. Собрав достаточное количество улик, они производили арест – без предупреждения и в большинстве случаев без указания причин. Задержанным просто говорили, что они должны пройти «для выяснения обстоятельств». Людей намеренно оставляли в неведении, чтобы усилить у них состояние неуверенности и чувство беспомощности. Задержанных отправляли в автозаке в одну из 17 следственных тюрем „штази“ в ГДР, например, в такую, как на Линденштрассе. Первый этап при поступлении в тюрьму – шлюз на входе. По прибытии автозака на место ворота закрывались и арестованных выводили поодиночке из машины. Затем следовал личный досмотр. У многих из побывавших под арестом эта процедура врезалась в память как особенно оскорбительная и унижительная. Один из надзирателей проводил осмотр всех естественных отверстий тела. У задержанного отбирались все предметы личного пользования и одежда. С 1970-х годов всем мужчинам и женщинам выдавались в качестве тюремной формы синие тренировочные костюмы и домашняя обувь. В процедуру поступления в заключение входила также уголовная регистрация с применением криминалистической техники (фотографии, отпечатки пальцев).

12. Узники: оппозиционеры

Уже будучи подростком, Рюдигер Ширнер (Rüdiger Schirner) (1943 г. р.) был критически настроен по отношению к режиму СЕПГ, но зато он с симпатией относился к западногерманским социал-демократам (СДПГ). Летом 1960 года сотрудники восточного бюро СДПГ, размещавшегося тогда в Восточном Берлине, пригласили его вместе со своим лучшим другом Юргеном Шоманном (Jürgen Schomann) в информационную поездку по Западной Германии. Год спустя Рюдигер Ширнер снова отправился в поездку в ФРГ, которую на этот раз финансировала другая партия. Он был в шоке, когда в августе 1961 года, будучи на Западе, узнал о сооружении Берлинской стены. Но тем не менее Рюдигер решил вернуться обратно, в Восточный Берлин. Вскоре после возвращения „штази“ арестовала его и Юргена Шоманна. Их посадили в камеры-одиночки тюрьмы на потсдамской улице Линденштрассе. На допросах следователи обвиняли их в «шпионаже» и «агентурной деятельности». Тюремное заключение и угрозы на допросах были для ребят мучением.

Психологически подкованные следователи систематически оказывали давление на арестантов. Допросами преследовалась цель вынудить у них признание, с тем чтобы можно было предъявить обвинение. Многие из побывавших под арестом всю жизнь страдают потом от последствий давления на психику. Точно так же как Рюдигер Ширнер. В конце концов окружной потсдамский суд приговорил его к трем годам лишения свободы. Осенью 1962 года он был досрочно освобожден.

13. Узники: совершение преступного побега

С 1952 по 1988 год через тюрьму на ул. Линденштрассе, д. 54 прошло более 6 тысяч 200 человек. Около 2 тысяч человек попали в заключение из-за неудавшейся попытки побега либо из-за помощи беглецам. Одной из них была Айке Радеван (Eike Radewahn). Летом 1983 года 18-летняя девушка попыталась совершить побег, поскольку в ГДР ее как верующую христианку ущемляли, не давали возможности свободно путешествовать. Вместе со своим спутником жизни и еще одним другом она планировала переплыть Дунай в Румынии и попасть таким образом в Югославию, а затем дальше – в ФРГ. Когда они уже были в воде, румынские пограничники открыли по ним огонь. Все трое были арестованы и доставлены в Бухарест, а оттуда их самолетом отправили в ГДР. Айке Радеван пришлось пять месяцев провести в следственной тюрьме на Линденштрассе, пока ее не приговорили к трем годам лишения свободы. В конце 1985 года она была выкуплена из заключения Федеративной Республикой Германия и смогла выехать из ГДР.

Хартмут Рихтер (Hartmut Richter) тоже был узником тюрьмы на Линденштрассе. После своего собственного побега в 1966 году он долгие годы помогал беглецам в бегстве. Пока Х. Рихтера не схватили в 1975 году, ему удалось оказать помощь общей сложностью 33 беглецам, После года пребывания в следственной тюрьме Хартмута Рихтера приговорили к 15 годам лишения свободы - высшей мере наказания за «антигосударственную деятельность - торговлю людьми». Спустя пять лет ФРГ выкупила его.

14. Мирная революция и падение Берлинской стены

В 1980-е годы росло число граждан ГДР, критиковавших недостатки в своей стране. По всей республике шло создание гражданских инициатив. Наряду с гонкой вооружения главными объектами критики являлось загрязнение окружающей среды и лишение основных демократических прав. Многие требовали свободы передвижения, и все больше людей подавало заявления на выезд на постоянное жительство в Федеративную Республику Германия. В 1980-е годы в Потсдаме возникли различные группы протеста, в том числе «Объединение по охране окружающей среды и городскому благоустройству» под названием АРГУС (ARGUS) и «Мирный круг Бабельсберга». Начатые Михаилом Горбачевым в Советском Союзе реформы пробудили у жителей ГДР надежду на реформы у них в стране. Однако руководство СЕПГ во главе с Эрихом Хонеккером не хотело идти ни на какие политические преобразования. Население реагировало растущим недовольством. Осенью 1989 года сотни тысяч людей вышли на демонстрацию за демократизацию ГДР. Наконец, эти массовые выступления дали результат: 17-го октября Хонеккера сняли и начались первые реформы.

После невнятного оглашения новых правил визового режима для въезда и выезда из страны в ночь с 9-го на 10-е ноября 1989 года была открыта внутригерманская граница, рухнула Берлинская стена. Люди могли теперь свободно путешествовать из Восточной Германии в Западную.

15. От «Дома террора» к «Дому демократии»

После открытия границы массовые выезды и протесты не прекратились. Правозащитные движения тоже не могли прийти к одному знаменателю: в то время как одни, стремясь к демократическому преобразованию ГДР, ратовали за существование двух немецких государств, другие требовали объединения ГДР с ФРГ. Пользуясь суматохой переломного момента, Министерство госбезопасности, уже переименованное в Управление Национальной Безопасности, приступило к уничтожению документов. Узнав об этом, правозащитники создали гражданские комитеты и с декабря 1989 по январь 1990 года заняли управления „штази“ повсюду на территории ГДР. Им удалось спасти наибольшую часть документации. 5 декабря 1989 года было занято окружное управление „штази“ в Потсдаме. И в тот же вечер, убедившись в том, что там не осталось никого из политических заключенных, правозащитники взяли под контроль тюрьму на улице Линденштрассе. Последние узники уже вышли на свободу в рамках амнистии 27 октября 1989 года. Комплекс зданий был возвращен муниципалитету Потсдама, а затем предоставлен в распоряжение различным группам и партиям, в том числе Социал-демократической партии ГДР (SDP) и движению «Новый форум». С января 1990 года они пооткрывали там свои офисы, отведя время и для приема граждан.

«Дом террора» превратился в «Дом демократии».